

Глава 85. Часть 3. Сон-воспоминание длиною в жизнь.

Чёрная пелена застлала глаза. Что-то давит сверху, очень тяжёлое. Запах гари и золы. Вкус чего-то во рту... похоже на уголь. Тяжело дышать...

- Аааах...! Хаа-хаа-хаа...

Из горы пепла посреди сгоревшего здания появился человек. Весь серый, включая лицо и доспехи. Только со спины более-менее было понятно, какого на самом деле цвета у него была одежда и волосы. Юноша нервно оглядывался, пытаясь восстановить нормальный ритм дыхания и понять, где он находится.

Кругом всё походило на серую пустыню. Весь город был одной большой кучей пепла. Римидаль повернулся. То, что он сбросил с себя, когда выбирался из пепла, было телом анфибиса. Полусгоревшее. Римидаль встал и ещё раз осмотрелся.

Что здесь произошло? Он ничего не помнит. Юноша вышел на то, что раньше было дорогой. Теперь же это место было завалено пеплом и остатками пожарища. А что там за странный силуэт? Похоже на... демона? Может, подойти? Опасно, но... Римидаль подошёл к нему. Тот не двигался. У него было оружие в руках, он сидел, но неподвижно, словно... статуя? Римидаль прикоснулся к демону. Тело тут же рассыпалось, это был пепел. Римидаль испуганно отпрыгнул, а затем ещё отошёл назад. Насколько же сильным был здесь огонь, что оставил от живого демона горстку пепла?!

Город сейчас такой... тихий и пустой. Римидаль бесцельно побрёл по дороге, заспанной пеплом и золой. Сколько он так шёл? Небо тоже было серым, так что какое сейчас время суток определить не представлялось возможным.

Вдруг показались почти целые постройки. Огонь их тоже изрядно потрепал, но они выглядели намного лучше, чем то место, откуда вылез и пришёл Римидаль. Выходит, он сумел выжить в эпицентре такого мощного пожара? От осознания этого Римидаль радостно улыбнулся, а по щекам полились слёзы, размывая золу на лице.

Но куда же идти? Везде один и тот же вид. Гбrrrxhrrr... Живот вдруг издал протяжное урчание. Голод. Да, он хочет есть. Но разве найдёшь здесь теперь хоть что-нибудь съестное? Всё сгорело, в таком жаре вряд ли что-либо уцелело. Но... так хочется есть... Тогда, может, поискать что-нибудь в тех домах, которые более-менее целые?

Как и ожидалось, ничего в них не нашлось съестного. Несколько часов прошло в бессмысленных копаниях в пепле и угле. Вскоре начали появляться и обгоревшие тела. Кто только ни попадался. Среди них были и солдаты, Римидаль понял это по гербу на их броне. Среди них оказались и вражеские воины. Значит, здесь и впрямь была битва? Но Римидаль не помнил этого. Был и ещё один вопрос: что это за огонь такой смог превратить в пепел огромный город?

Время шло, а голод лишь усиливался. Это однотипное серое окружение, несколько часов скитаний в поисках еды или выхода, постоянно урчащий и от этого болящий живот сводили уже с ума. Когда Римидаль проходил мимо очередного дома, наткнулся на несколько трупов. Пахли они, конечно, не очень, но именно этот запах и привёл его сюда. Взгляд юноши приклеился к трупам. Запах мяса...

«А каковы они на вкус...?»

Римидалв треснул себя по лицу. О чём, чёрт возьми, он думает?! Голод сводил его с ума. Но не жрать же из-за этого людей и другие расы! Римидалв помотал головой. Живот предательски заурчал. Схватившись за него, Римидалв пошёл дальше.

Так наступила ночь. Темно. Что там за свет вдали? Неужели кто-то ещё, помимо него, здесь выжил? Римидалв бросился туда. Что за...? Где он?! Только что ведь... А? В другой стороне? Но... Юноша побежал туда, но огонь опять исчез. И такое повторялось снова и снова. Да что происходит?!

- Не расходуя понапрасну силы, Римидалв.

Что...?! Где он? Это... дом? Но он же был снаружи только что... Что происходит?!

- Ты...?

- Я, я, не сверли во мне дыру.

Тот самый воин... но уже без маски. От брони мало что осталось, а одежда будто побывала в огне. Хотя так оно, скорее всего, и было. Но самое главное – лицо. Это не ожоги, хотя и их тоже было полно, а порезы.словно кто-то хотел срезать кожу с лица, и за раз, а по маленьким кусочкам. Видок, конечно, был ещё тот. Не удивительно, что Римидалв тут же оказался в ступоре и мигом отвернулся. Но мужчина не обиделся на это, а просто рассмеялся.

- Т... твоё лицо...?

- Тот ещё видок, да? Я прям по тебе вижу твои вопросы: «Откуда? Что случилось? Почему?» и т.п. Проще всё объяснить это одной фразой: побывал в плену у Ангельского легиона», а потом и у Демонического культа. Несколько раз причём.

- Но...

- Как я там оказался? Всё просто, словом. Выступлений и заговоров против богов было полно, но все они провалились, не успев начаться. Я несколько раз побывал в плену, где чудом умудрился выжить. И вот теперь нахожусь здесь, с тобой.

- Т-ты... готовил заговоры против богов?

- Да.

- Но ведь...

- Не все их почитают, тебе ли не знать, Римидалв. Задеть, поранить, даже убить из вполне можно. И это ты тоже знаешь. Только вот никому этого не удавалось.

Римидалв повернулся лицо к мужчине. Но смотреть на него было сложно. Но ведь это будет невежливо и некрасиво. Видя его потуги посмотреть ему в лицо, мужчина вновь усмехнулся.

- Римидалв, ты слишком явно показываешь своё отвращение. Если уж собрался кому-то смотреть прямо в лицо, то уж в таком случае не отводи взгляд и не криви свою физиономию.

Римидалв приподнял глаза. Только сейчас он заметил, что у мужчины их ноги торчит кусок арматуры. Но почему он тогда такой... спокойный?

- Эй, у тебя...

- Знаю. Ничего страшного, - мужчина вытащил арматуру из своей ноги.
- Стой! Кровь же...!
- Для меня это царапины. За кровь не беспокойся, потечёт да перестанет.
- У-уверен?
- А то. Забыл, кто я такой? Пошли, ты ведь вроде искал чего-нибудь поесть?
- А откуда....?!
- Нас почти неделю не кормили. Я-то ладно, а вот ты... По тебе сразу видно.

Римидалв и мужчина вышли из дома на улицу. Ночь, ничего не видно. Но вскоре глаза должны будут к этому привыкнуть. Мужчина и Римидалв отломали от построек сохранившиеся деревяшки, где-то нашли ткань и сделали подобие факела. Для огня у юноши в кармашке на поясе были специальные камешки для высечения искр. Теперь-то передвигаться стало намного удобнее.

- Эй, а что здесь произошло? - спустя какое-то время спросил юноша.
- Тебе что, память отшибло? - удивился мужчина.
- Я... не помню, что здесь случилось. Очнулся, а сверху меня придавила туша мёртвого анфибиса.
- Хм... понятно.

Мужчина над чем-то задумался. Вдруг он остановился, а вместе с ним и Римидалв. Мужчина начал осматриваться. Что он пытается здесь увидеть?

- Да уж, знатно полыхало тут. Помнишь, как подписывали мир?
- Да...
- Название города какое было?
- Цадос.
- Так вот, это он.
- Что?! Погоди... Как?!

- Когда Цхиренишия и Голдинак решили прекратить войну и заключить мир, то это значило бы, что сменится расклад сил в регионе Калнукша. Король Рагнар – победитель, его слово теперь имеет решающее значение. Дейрикон и Фрагос ему не соперники, даже после этой войны с её общими потерями Цхиренишии. Рагнар сейчас лидер Калнукши. Ты ведь помнишь его речь после взятия столицы Голдинака.

- Альянс четырёх королей против региона Мизалия.
- Понимаешь теперь? Этот мир фактически бы создал Альянс. Война между регионами началась бы, если не сразу, то очень в скором времени. А в Мизалии сидит Дейкирин.

- Это имя... Бог?

- Низший бог, - уточнил мужчина. - Дейкирину на хрен не сдался этот Альянс. Но он угрожал его... так сказать, «игровой площадке и столовой». Ну и вот результат.

- Так это Дейкирин... сжѐг город?

- Причѐм вместе с главами четырёх государств. Регион Калнукша обезглавлен и сейчас практически беззащитен. Не удивлюсь, если Дейкирин прикажет своим «собачкам» захватить его.

- И вот это вот всё... сделал он?

- Похоже на заклинание «Гнев Небес». Сейчас этот и ближайшие города в диаметре пары десятков км - такая же пустошь.

- Не может быть!

- Это же боги. Хотя и низшие, но всё-таки. Так что может, может.

- И это... что же... тогда...

Римидалв сейчас находился в подавленно-шокированном состоянии. В диаметре пары десятков км?! Такие же последствия?! Если за пределами этого города всё так же, то... Это же означает верную смерть! Ни воды, ни еды не найдѐшь в этой пепельной пустоши. Это... конец?

Что за звук? Писк, что ли? Нет, не похоже. Скорее это был... плач? Что? Где?

- Ты тоже это слышишь? - спросил его мужчина. - Где-то вон там.

Мужчина и юноша направились искать источник звука. Плач не утихал. Звук привѐл их в один из домов. Когда они вошли, то встали как вкопанные. Плач принадлежал младенцу, который был в руках мѐртвой обгоревшей женщины. Она крепко держала его, будто боясь выпускать. А ребёнок же из-за этого не мог нормально двигаться. Поэтому он так сильно ревел. Ему вообще было невозможно двигаться.

- Вот же ж... - вздохнув, хотел выругаться мужчина.

- Ребѐнок...?

- Ага. Немного было похоже на писк щенка, да?

Это он типа так шутит? В такой-то ситуации? Да как он ещё может?! Мужчина подошёл к трупам женщины и попытался разжать его руки. Но те намертво сцепились друг с другом. пальцы вообще не разгибались. Руки были как ледышки.

- Она давно мертва, - проговорил мужчина. - Эх... Ну ладно, кто из нас будет?

- Что? - не понял его Римидалв.

- Ну, видимо, придётся мне.

Мужчина ещё раз тяжело вздохнул. Его рука потянулась вниз, к бедру. Там был кинжал, который через несколько секунд оказался возле ребёнка. Римидалв подумал, что мужчина

хочет отрезать руки женщине, чтобы освободить малыша, но потом...

- Прости меня... - вдруг сказал мужчина и поднял кинжал вверх для замаха.

Римидалв всё понял. Он хотел не освободить ребёнка, а убить! Юноша тут же бросился к мужчине. Тот остановился и повернулся, удивлённо смотря на него. Римидалв вцепился в кинжал, отобрав его у мужчины. Но только стоило ему это сделать, как он упал. Римидалв когда бежал, наступил на ноги женщины и запутался в них, из-за и грохнулся.

Юноша держал кинжал обратным хватом. Так он и упал. Послышался какой-то хруст. Римидалв начал подниматься. Когда он дёрнул правой рукой, то почувствовал, что что-то мешает, что-то тяжёлое. А куда подевался плач?

- Так бы и сказал, что сам убьёшь. Мне это тоже... вообще неприятно.

Римидалв не понял, но быстро осознал, что произошло. Только ему в это совсем не хотелось верить. Но реальность оказалась жестокой. Когда Римидалв медленно и испуганно повернулся, то сразу же закричал и задом попятился назад, отталкиваясь от пола руками и ногами, будто паучок. Кинжал пронзил ребёнка, пройдя через ладони мёртвой женщины. Лицо у Римидалва сейчас было как у безумца.

- Я... я... Я не хотел! - эмоционально выкрикнул юноша. - Это... Я... Всё это... случайно! Я не виноват!

- Успокойся. Своими криками ты его не воскресишь. Да и незачем это делать. Всё равно бы, если бы ты его не убил, то бы сам... Эх... То это пришлось бы сделать мне, - вздохнув, проговорил мужчина.

- Что?! Пришлось бы?! Зачем его вообще надо было бы убивать?! Это ведь ты захотел это сделать!

- Да. А ты бы что, дал ему умереть мучительно?

- Нет!

- О, и что тогда бы ты сделал? Взял бы с собой? Ты и о себе позаботиться не в состоянии. На ближайшие десятки км выжженная пустошь. Ни еды, ни воды нету, ты на ногах-то еле стоишь. Взять его с собой? И умереть вместе? Романтик чёртов.

Мужчина вытащил кинжал. Лезвие он вытер об одежду мёртвой женщины. А затем просто убрал кинжал в ножны на бедре. Такое... безразличие. Такой... цинизм. Да как он вообще может...?!

- Ты говорил мне, что я монстр, зверь... А сам-то?! Посмотри на себя!

- А я разве когда-то это отрицал? По-моему, ни разу. Я не образец для подражания и уж точно не святоша.

- Тогда на кой чёрт ты всё время говоришь мне о человечности?!

- Эхх... - мужчина опять тяжело вздохнул. - А для тебя этого уже мало, оставаться человеком? Знаешь, Римидалв, я скажу тебе об одной очень противоречивой вещи. Мы люди, поэтому и говорим о человечности. Другие же расы говорят о себе по такой же аналогии. Их

демоничность, эльфийность, анфибисность и т.д. то же самое, что и наша человечность. Но вот что я тебе скажу. Всё это условно. Даже человечность. В разной ситуации она противоречит самой себе.

- Человечность есть человечность! она везде одинаковая! – истерично выкрикнул Римидальв.

- И где ты об этом узнал? – спросил мужчина.

- В философской книге в библиотеке Моританиса. И все говорят точно так же!

- Понятно. Если думать о человечности в подобном ключе, то это суждение идеалиста. Что, по-твоему, будет человечнее: убить смертельно больного, которого вообще невозможно вылечить никаким способом, из-за чего он испытывает ужасные муки и поэтому сам просит о смерти, что и так уже одной ногой в могиле, или же дать ему жить, что ещё больше продлит и без того невыносимые боли и мучения? Как бы ты поступил?

- Я...!

Римидальв что-то хотел высказать, но внезапно замолчал. Выражение его лица из злого стало растерянным. Да на такой вопрос ответить нельзя! А если и получится, то и то с невероятным трудом! Из-за этого лицо Римидальва вновь стало злым.

- Исходя из твоих суждений, ты бы не смог выбрать. И знаешь, этот вопрос, на который ответа действительно нет. А человечность здесь двоякая. Оставишь его в живых – обредёшь на мучения. И поступишь так, как бы сказали все. Но вот только... гуманно ли это? Захотел бы ты испытывать подобные мучения, из-за которых появляется желание умереть? И в таком случае убить – тоже будет гуманно.

- В каком...?!

- Считаю это милосердием, – не дал он Римидальву выкрикнуть. – Думаешь, это не вяжется с ситуацией и с самим понятием гуманности? Так и милосердие не всегда...

Мужчина запнулся и не договорил. Римидальв ждал продолжения, но... Почему у этого сурового воина такое... грустное лицо? Он уже испытывал подобное? Мужчина поднял глаза, увидев, как смотрит на него Римидальв, и, вздохнув, начал снова говорить:

- Милосердие, жалость, зло, добро и т.п. – всё это строится исходя из личных взглядов каждого в отдельности. Ни у кого нет одинакового мнения на этот счёт, даже когда оно, казалось бы, идентично. Все ведь думают по-разному. Как у каждого своя правда, так и с гуманностью.

- Но ведь это ребёнок! Младенец! Какой здесь может быть субъективизм?!

- Ты исходишь из нормальной обстановки, когда кругом безопасно, есть съедобная еда, питьевая вода, кров над головой и т.п. Ну а здесь что? Ничего этого нет. Ты еле стоишь на ногах, сам голодный, а есть нечего. Приоритет отдаётся ребёнку, но сейчас данное решение не будет иметь смысла.

- Почему...?

- Выживать младенец сам не сможет в таких условиях. А у нас есть шанс на выживание? Да, но он невелик, как ни посмотри. Спасёшь ты его, и что потом? Умрёте вместе, и какой в этом смысл? И ты, и он будете мучиться, а ребёнок так долго не выдержит. Я лишь избавил его от

этой участи. Ведь ты ещё можешь выжить. За его счёт.

Мужчина замолчал. Пусть он и всё пояснил и рассказал, злость юноши никуда не делась. Если у каждого своя правда, то для него будет правильным убить ребёнка?! К чёрту такое! Римидаль встал, злобно смотря на мужчину.

- Ты очень жесток. Если и говорить о чудовищах, то под это описание подходит лишь твоё описание.

- И тем не менее это не я сейчас убил младенца.

Мужчина кивнул в сторону мёртвого ребёнка, что ещё больше разозлил Римидальва. из-за чего он накинулся на него, схватив его за грудки. Но юноша почти сразу же сполз вниз. Причина? Да их, в принципе, много. И некоторые из них уходили корнями ещё до того, как всё здесь сгорело.

Римидальв был очень голодным. Он солдат, ему и его сослуживцам не удалось нормально поесть, как их сразу же перекинули в этот город. Если брать ещё и сегодня, то получается уже пятый день без еды. Также обстояли дела во всей армии, в которой он служил.

Усталость. Сколько Римидальв бродил по округе? Сейчас глубокая ночь, а начал он, ещё когда было светло. И тогда явно был не вечер. Целый день блужданий и поисков без отдыха. Это вымотало его ещё больше, если суммировать с голодом.

Эмоциональный всплеск и шок. Сначала от того, когда он узнал, что произошло с городом, потом, когда убил ребёнка, затем от слов этого воина, с которым Римидальв воюет вместе уже вот уже не первый год. Столько всего навалилось разом...

Юноша действительно еле стоял на ногах, в этом мужчина был прав. Сил у него тоже было немного. Римидальв сполз по телу мужчины вниз на пол. Да уж, сейчас он получит от него хороших таких пиздюлей. Этот мужик такого не любит. В последний раз того, кто так сделал, пришлось багром доставать со дна колодца. Римидальв аж зажмурился и напрягся, ожидая, когда ему смачно врежут. Но по прошествии нескольких минут ничего не произошло. Римидальв открыл глаза и удивлённо посмотрел на мужчину.

- Чтоб ты знал, я не считаю, что это решение было хорошим, - сказал он и отошёл от юноши.

- Тогда почему...?

- Поймёшь потом. В жизни правильное решение не всегда самое верное. К сожалению. Бывает и так, что твои самые плохие поступки могут дать необычные плоды. В этом случае ты просто должен либо их принять и правильно оценить и использовать, либо и дальше продолжать идти, постоянно спотыкаясь, так ничему и не научившись.

Римидальв вновь ничего не понял. Этот воин опять противоречит сам себе. До сих пор всё, что он ему говорил, не выходило так же. Всё это... лишено какого-либо смысла. По крайней мере, так он думал.

- Римидальв, однажды ты мне сказал, что хочешь жить. Помнишь это?

- Помню, - ответил юноша.

- Ты до сих пор этого хочешь? - спросил мужчина, но как-то странно. Римидальв заподозрил что-

то неладное, но всё же ответил:

- Конечно.

- Ясно. А на что ты готов пойти, чтобы выжить?

- Я... даже не знаю. На это сложно ответить...

- Если ты даже сейчас затрудняешься с ответом, то точно погибнешь, - мужчина присел и начал ломать одеревеневшие пальцы мёртвой женщины, отгибая их в стороны. - Римидаль, я знаю, тебе это не понравится, как и то, что я собираюсь сделать. Помнишь историю Левигрейра?

- Город-герой-крепость времён войны за секреты боевых приёмов?

- Угу. Помнишь, что с ним случилось?

- Шестилетняя осада. Но его ведь так и не удалось захватить?

- По прошествии шести лет осады Левигрейр успешно контратаковал и прорвал кольцо окружения. Позже из-за этого союзные войска смогли соединиться с защитниками города и откинуть врага. Вскоре благодаря этому война окончена. И всё благодаря стойкости и мужественности защитников Левигрейра, сумевших задержать противника аж на целых 6 лет.

А есть ещё одна история. 120 лет назад в ущелье Мизерия был большой город. Очень богатый. Даже его расположение далеко от основных путей не была для него проблемой. Процветающий и богатый город. Но однажды произошёл сильный обвал. Ущелье оказалось завалено по самый верх. Своего рода блокада, не выбраться. Об этом узнали лишь спустя пару месяцев. К этому времени все запасы в городе начали иссякать. Пробриться туда лишь ещё спустя 6 месяцев. Обвал активировал защиту от магии. Любой. «Телепорт», «Полёт», «Завихрение» - какое бы ни применяли заклинание, оно было бесполезно. А отключить эту защиту от магии не получалось. И вот спустя 8 месяцев от города многомиллионника осталось менее 5 тыс. населения. Столько жертв, но им удалось как-то выжить.

- Значит, и мы сможем! - почти что прокричал Римидаль, причём очень уверенно.

- Ты не дослушал, я ещё не всё тебе рассказал. То, что они сумели выжить, безусловно, важно, но... здесь главный вопрос в другом. Как им это удалось?

- А ты знаешь как? - неуверенно спросил Римидаль.

- К сожалению, да, - мрачно ответил мужчина. - Знаешь, свиньи ведь всеядны. Медведи тоже. Хищники, хоть и охотятся на травоядных и по большей части их и едят, вполне могут перекусить и себе подобными.

- К чему ты клонишь? Неужели... - Римидаль понемногу, смутно, но уже понимал, куда ведёт мысль мужчины.

- Знаешь, что человек, что драконит, что анфибис, да вообще любая раса - состоят из мяса. Кровь, по сути, та же вода. Всё так же, как и... допустим, в обычной свинье.

- Прекрати... - Римидаль задрожал.

- Поэтому я и спросил тебя, на что ты готов пойти, чтобы выжить?

- Но...! Это...!

- Выжить или умереть? Такой вопрос задаёт себе каждый, находясь в ситуации, когда жизнь вот-вот оборвётся, а рядом есть то, что может её продлить, и это со всех точек зрения морали и нравственности – мерзко и отвратительно.

- Прекрати... Прошу... Прекрати...

- Жизнь одна, Римидаль. Готов ли ты переступить ту грань, что даст тебе шанс выжить, или же выберешь смерть, смирившись с жестокой судьбой и миром?

- Прекрати.... Замолчи... Прекрати это говорить...!

- Где жизнь – там смерть. Так было всегда. Но и где смерть – там есть и жизнь. Ты знаешь биологию, мама и сестра тебя этому учили, так что не отрицай, что тебе об этом неизвестно.

- Замолчи! Хватит!

Римидаль вскочил и, как молния, вылетел из дома, выломав входную дверь. На улице было темно. Факел, хоть и освещал ему путь, не сильно помогал. После такого сильного пожара небо закрыло слоем дыма и пепла. Поэтому сейчас на улице не было видно ни звёзд, ни луны, которые хоть как-то могли бы развеять эту темень. Кругом была непроглядная мгла. Римидаль постоянно спотыкался и падал. В очередной раз запнувшись обо что-то, юноша кубарем покатился куда-то вниз. Это продолжалось, пока его тело не врезалось в какой-то дом, проломив при этом стену. Из-за этого потолок обрушился прямо на него. Римидаль засыпало сверху полуобгоревшими досками, к которым добавился ещё и пепел, поднявшийся в воздух из-за обрушения.

Больно... Трудно дышать... Двигаться проблематично, сверху придавило... Веки такие... тяжёлые... Так хочется спать... Римидаль закрыл глаза и вырубился.

- Бгвхх... Бгхх... Кха... Кхе...

Куча из полусгоревших досок и пепла пришла в движение. Неожиданно сквозь неё пробилась человеческая нога. Куча зашевелилась ещё сильнее. Вскоре появились и руки вместе со второй ногой и туловищем. Серое тело юноши вылезло из-под кучи. Во рту и в носу чувствовался пепел. Всё тело ныло. Кое-где на нём запеклись пятна крови. Деревяшки торчали в разных частях его тела.

На улице стало светлее. Наверное, сейчас утро или скоро уже наступит полдень. Он, похоже, пролежал под завалом всю ночь. Как же трещит голова... и так хочется есть... Живот воротит, словно он сейчас переваривает самого себя. В глазах какая-то муть.

Римидаль, согнувшись, пошёл по улице, засыпанной, как и вчера, пеплом. Куда он вообще идёт? Этого Римидаль и сам не знал. Голова вообще не соображала. Его зубы, похоже, решили станцевать чечётку. Их стук друг об друга во всей этой окружающей тишине был просто оглушающим. Почему же ему так холодно? На улице ведь тепло.

Что это за свет там вдалеке? И он... летает?! Нет, это не птицы. Что за на фиг...? Это... хлеб? Но почему он летает?! Э? А это что? Копчёная рыба? Какого хрена она растёт на земле, прямо как на грядках, стройными рядами?! Твою мать, а это что?! Смеющаяся капуста?! Какого хрена

она... скачет?! Да что за чертовщина тут творится?!

Римидалва это не столько удивило, сколько напугало. Он попятился назад, пытаясь уйти от всего этого дурдома, но опять споткнулся и упал. Да что за хуйня?! Куда он упал? Это же... халва? А этот серый порошок... смесь сахара с шоколадной крошкой? Римидалв прям в цартсве еды! Слово всё это происходит во сне.

Пока он вставал, сверху вдруг что-то грохнулось. Это же хлебная палочка. И такая огромная! Сверху слышался какой-то стук. На него падают хлебные палочки громадного размера! Римидалв как можно быстрее побежал из этого места. По пути попадалось ещё больше еды. Морковь, жареная картошка с мясом и перцем, салат с огурцами и помидорами, блины и много чего ещё. И всё это было живым. Оно везде прыгало, летало, бегало и ползало, при этом крича одно и то же: «Съешь меня! Съешь меня!» Живот и так ныл, а тут ещё и такие призывы. И в всё же это ненормально! Римидалв просто бежал. Как ему казалось. На самом же деле он уже еле волочил ноги.

И вот юноша в очередной раз упал. Когда он привстал, то увидел, что полностью окружён улыбающейся едой. Но неожиданно вся она начала меняться. Из всех их щелей полилась кровь. Вся эта еда приобрела телесный цвет и человеческие и других рас черты. И при этом их общий посыл, о чём они кричали, не изменился, но стал лишь сильнее, чётче, больше и громче. «Съешь меня! Съешь меня! Съешь меня! Съешь меня! Съешь меня!» Римидалв и сам хотел уже закричать. Все эти гуманоиды окружили его и становились всё ближе и ближе. И своим криком они оглушали.

Почему же у него не получается закричать? Римидалв хотел позвать на помощь, но ни единого звука не вылетело из его рта. Да что вообще происходит?! Почему рот... не закрывается?! Ему как будто что-то мешает это сделать. Сколько бы он ни пытался его закрыть, тот вообще не поддавался. Но что ещё было страшнее, это слюни. Много, целый ручей. Нескончаемый её поток выливался изо рта на землю. И слюней было так много, что внизу уже появился целый потоп.

Римидалв попытался закрыть рот руками. Но слюна даже и не думала после этого останавливаться. Она продолжала течь через просветы между руками и ртом. И при этом ещё и накапливалась, как вода у плотины. Вскоре слюна всё же вышла наружу в полном своём объёме. словно плотину прорвало, коей выступала рука. Льющаяся слюна образовала под Римидалвом своеобразное озеро. Юноша хотел встать и бежать отсюда, но ничего из этого не получилось бы. Живая еда окружала его полностью плотным кольцом. А ещё... Римидалв не мог встать. Когда он осмотрелся, то заметил, что сидел сейчас уже по пояс в своей собственной слюне.

Как она умудрилась набежать так быстро?! Её становится всё больше с каждой секундой! Почему она не растекается по сторонам, а лишь прибывает и именно вокруг него?! Её уже и так целое море!

Римидалв запаниковал. Попытка сдвинуться с места не дала результата. Очень вязко, движения получались заторможенными. Надо ещё раз попытаться позвать на помощь! Не получается! Никаких звуков вообще не выходит изо рта!

Тем временем слюна дошла до головы Римидалва. Он начал захлёбываться. Помогите! Хоть кто-нибудь, на помощь! Задыхаюсь... Слюнявое море накрывало его с головой. Рука потянулась вверх. Ну, хоть кто-нибудь... пожалуйста... помогите мне... Прошу... Хоть кто-нибудь...

Темно. Опять. Пустота. Куда ни глянь. Или это просто глаза опять закрыты? Если это так, то их совсем не хочется открывать. Здесь спокойно, мирно, ничего нет, тихо... Только вот почему-то очень холодно. И так хочется спать. Такая лёгкость...

Мясо? Запах жареного. Откуда? Что это за...? Этот вкус... Во рту... Да, это мясо! Челюсти стали неконтролируемыми. Они быстро жевали что-то, будто это отберут у них. Да, вкус определённо мяса, но какой-то странный. Горьковат. Немного горчит. Ещё и без соли. Но очень хочется есть!

Он продолжал жевать, пока это «что-то» не исчезло во рту. Римидаль почувствовал, как прожёванный комочек покатился вниз по горлу, а затем и в живот. Как же хорошо! Ещё!

Его рот почувствовал, как в нём появился какой-то маленький кусочек чего-то. Вкус был такой же... ну да плевать! Зубы вновь принялись измельчать и мять непонятно откуда взявшийся кусочек, пока и он не исчез в его рте. Ещё! Дайте ещё!

Запах... Он не исчез. Его источник должен быть где-то поблизости. Надо только найти. И вот что-то вновь попало в рот юноши. Римидаль начал с большой жадностью это есть. Мясо!

- Эй, не налегай так сильно, а то ещё подавишься.

Этот голос...?! Римидаль даже перестал есть. Глаза были закрыты. Он их открыл. Впереди у огня сидел воин в маске. Откуда он её взял? Стоп, а это на костре... мясо?! Прежде чем заговорить, Римидаль прожевал.

- Где мы?

- В Цадосе. Точнее на его останках.

- Так выходит, это правда... - грустно проговорил юноша.

- Да уж. А так хотелось, чтобы это было всего лишь ужасным сном, правда? - сказал мужчина и перевернул мясо на огне.

- Что ты здесь делаешь?

- М? Тупой вопрос, если честно.

- Но ведь... ты же...

- Не для того я тебя спасал, чтобы потом ты помер. Да и всё равно одному мне протянуть, - будто это не главное, сказал мужчина. Хотя Римидаль знал, что это и есть основная причина, почему он ему помогает. - Держи, - мужчина протянул юноше маленький кусочек мяса. Его запах так сразу и ударил в нос.

- Угу. Не знал, что у тебя есть еда, - проговорил Римидаль и быстро положил мясо себе в рот, начав его пережёвывать.

- У меня её и не было. Я нашёл мясо здесь. И ты точно знаешь, откуда оно взялось.

До Римидальва не сразу дошло значение этих слов. А мужчина в маске, не договорив, замолчал. Римидаль продолжал жевать, смотря на него. И вдруг он вспомнил, что говорил ему этот воин

недавно. Неужели это мясо...?! Когда до него это дошло, желание выплюнуть то, что сейчас было у него во рту, возникло само собой. Мозг сам собой дал команду блевать. И Римидальв это бы и сделал, если бы ладонь мужчины не закрыла ему рот, не давая выйти мясу наружу. Юноша попытался освободиться от неё, но вторая рука схватила его за голову. Мёртвая хватка, хрен выпутаешься.

- Я тебе выплуну! Жуй! Поздно спохватился. Ты уже ел человечину, пока был в отключке. Для тебя сейчас это мясо равно спасению от голодной смерти. Жуй! Ладно, если сам не хочешь, тогда я насильно заставлю тебя.

Римидальв ни в какую не жевал. Не получалось. Рвотные массы не смогли выйти через рот, поэтому ушли обратно в желудок. Чего не скажешь о мясе. Оно осталось в полости рта. Но жевать его Римидальв даже и не думал.

Подождав какое-то время, мужчина тяжело вздохнул. Он навалился на юношу всем своим телом, сковав его движения. Хотя они и были одинаково роста и комплекции, мужчина был всё равно тяжелее, за счёт своей мышечной массы. Он не был качком или что-то в этом роде, просто мышцы у него хорошо развиты и подкачены. И вот так заблокировав подвижность Римидальва, мужчина взялся за челюсти юноши, как только это было возможно, и начал их сжимать и разжимать, имитируя процесс пережёвывания.

Нехотя, но ничего не в состоянии поделать с этим, Римидальв прожевал мясо. Не по своей воле. Проглотилось оно само собой, когда измельчать его уже не было смысла, ибо и так превратилось в кашу. Слюна просто заставила её уплыть в горло, а затем – в пищевод.

Когда мужчина это понял, он отпустил юношу и отошёл от него. Римидальв из сидячего положения рухнул на землю, подставив руку перед собой и оперевшись на неё, чтобы полностью не упасть. Он закашлял, держась за нижнюю челюсть. Как раз на неё и пришлось основное давление и сила. А ещё Римидальв пытался отдышаться. Блевать уже не хотелось, но осознание того, что он съел человечину, делало его состояние просто ужасным.

Мужчина же тем временем сидел у костра. Он жарил новую порцию мяса. И так понятно уже было, откуда оно взялось. Римидальв наконец-то откашлялся и отдышался. Он смотрел на этого воина в маске. В его взгляде было полно гнева и злости. И похоже, что мужчина это знал, но внимания не обращал.

- Если вздумаешь вызывать как-нибудь рвоту, я заставлю тебя её сожрать. И твой пожирающий взгляд ничего не изменит. Не забывай, я могу не есть, а ты после двух-трёх дней уже будешь червяком ползать по земле, пока не сдохнешь. Поверь мне на слово. Я посмотрелся на подобное вдоволь.

- Кх... Что ж ты за зверь-то такой...? Вот так просто взял и скормил мне человечину. И после этого-то я ещё и монстр?

- Ты теперь постоянно это будешь припоминать и твердить? Что, так задело, что я назвал тебя чудовищем? Ну, тут уж просто, правда есть правда, какой бы жестокой она ни была. Если тебе это так неприятно от этого, то не совершал бы лучше тогда тех зверств.

- У тебя ещё язык поворачивается говорить мне такое, когда ты сделал со мной подобное?! Знаешь что?! Ты монстр похлеще богов!!!!

Гневный выкрик Римидальва эхо разнёсся по округе. Несмотря на эти слова, мужчина никак на них не отреагировал. Это не было сказано как замечание, Римидальв просто хотел сделать ему

больнее. И видя реакцию мужчины, точнее его полное спокойствие и безразличие, юноша стал ещё злее.

- Хех. Да, у каждого свой образец для сравнения. Ха-ха-ха-ха! – мужчина в маске весело рассмеялся, что это сбило с толку юношу. – Знаешь, не тебе сравнивать кого-то с богами. Хотя... да, может, ты как раз и имеешь на это полное право. Вспомни только своё детство.

- Ты...!!

- Что, правда глаза резать начала?!

- Пасть закрой!

- Судьба, Удача? Что, хочешь сказать, что и они...?!

- Не смей их упоминать!!

Гнев Римидалва вырвался наружу. Его эмоции на выходе приобрели форму молнии, которой шандарахнуло мужчину. Да так сильно, что тот аж почернел и поджарился до хрустящей корочки. Тело Римидалва окутывала красно-жёлтая аура, а глаза сверкали разрядами молний. После такого удара на ногах стоять и то с трудом можно было, но мужчина в маске заржал только ещё сильнее.

- Хе-хе-хе-хе. А я всё думал, когда же ты явишь истинного себя. Хе-хе-хе-хе. Хорошо же у тебя получается контролировать себя.

- Ты знал, что я умею пользоваться магией? – удивился Римидалв, его аура исчезла.

- Конечно. Ещё с первой нашей встречи. Ты неопытен, но потенциал сестра и мама хорошо тебе развили. Хе-хе, всё же как может ярко проявляться семейное сходство.

- Так ты всё обо мне знаешь?

Мужчина пристально посмотрел на Римидалва, но не ответил ему. Он лишь улыбнулся. Это было понятно даже сквозь скрывающее его лицо маску. Так знает или же нет?! Римидалв уже не злился на него, теперь это отошло на второй план. Сейчас же более важно то, что этот воин может угрожать ему.

- Так знаешь или нет?!!

- Неужели это так важно?

- Для меня да!

- Хех... Знаю ли о тебе? И да, и нет. Во всяком случае, мне это ничего не даёт.

- Почему же?! Ещё как даёт! Так почему обо мне не рассказал другим? Ты же ненавидишь богов.

- Да, очень. Твоя мама и сестра тоже. А что до тебя... Что ж... Ты слишком жалок. Жесток, труслив, наивен, слаб, плаксив, слабохарактерен... Я могу продолжать долго этот список.

- Вот значит как...

Римидалв принял сидячее положение, прижав колени к себе. Он не возразил в ответ на такие слова мужчины о нём. Потому что знал, что это всё правда. Юноша несколько раз моргнул и посмотрел на своего товарища по несчастью, которого так хотелось задушить, чем следовать за ним.

- И ты решил превратить мою жизнь в кошмар? Ясное дело, ведь я тебе ненавистен, раз всё знаешь обо мне.

- Думай об этом как хочешь. Это полностью твоё право и дело, - ответил ему мужчина. – Я могу делать с тобой всё, что и когда захочу или пожелаю. И никто мне не сможет помешать. Тем более, что убить тебя легче лёгкого. Однажды я так и сделаю, если посчитаю это нужным.

Впервые за свою недолгую жизнь Римидалв воспринял подобные слова с завидным спокойствием. Они лишь вызвали у него улыбку. Интересно, а этот воин в маске так же реагировал на подобные слова по этой же причине? Хотя... у него ведь ничего толком не разузнаешь, о чём он думает. Это просто данность, от этого не больно и не радостно, поэтому и такое спокойствие.

- Римидалв, ты винишь меня в том, что я насильно тебя накормил человеческим мясом, но поверь, так даже лучше, - внезапно заговорил мужчина в маске. – Я ведь тебе не до конца всё рассказал. Когда Левигрейр отбили от вражеского натиска, обо всём, что там творилось, включая то, как защитники города выживали, стало известно. Ни осуждения, ни порицания, ни отвращения, вообще ничего по отношению к ним тогда не испытывали. Даже жалости. Все просто молчали. Оно, пожалуй, было и к лучшему. Потому что такое пережить уже очень тяжело, что какая-либо реакция после просто бы их добила. Но они продолжали жить. И жизнь их была достойной. Про подвиг воинов и жителей Левигрейра знали все, а вот подробности скрыли. Обо всём стало известно лишь спустя 250 лет. В мирное время это кажется дикостью, но даже тогда никто ничего не сказал. Попросту не смогли. А знаешь почему?

- Потому что не знали, как бы сами поступили в такой ситуации?

- Я гляжу, ты уже начинаешь понимать общий ход мыслей. Да, верно. Вопросы жизни и выживания, на них всегда очень сложно ответить, для многих даже невозможно. Про ущелье Мизерия рассказывать, думаю, не стоит.

Снова повисла тишина. Мясо на костре приготовилось. Мужчина снял его с огня и поставил на него новую порцию. Он взял несколько кусочков готового мяса и протянул их Римидалву. По виду и не скажешь, что оно человеческое. Похоже на ту же говядину.

- Держи. Съешь это и несколько дней больше уже не получишь. Нам придётся топать не один десяток км, даже, наверное, не одну сотню, так что жуй. Силы тебе ещё ой как понадобятся.

Римидалв посмотрел на мясо на своей ладони, а затем на воина в маске. Тот вообще на него не глядел, словно юноши и нету здесь вовсе. Зная о происхождении этого мяса, Римидалв испытывал чувство тошноты. Но рвотные массы никак не хотели выходить наружу. Мозг понимал, что у него в руках, а вот желудок очень хотел есть. И второй явно одерживал верх над первым. Ничего не поделаешь.

Римидалв уже хотел положить прожаренный кусочек мяса себе в рот, как вдруг остановился. Он вдруг вспомнил о том убитом им младенце. А что если это его мясо?! Стоило ему только предположить такое, как тошнота выросла в геометрической прогрессии. Рот наполнился какой-то кисловато-горькой жидкостью. Римидалв тут же прикрыл его свободной рукой.

- У тебя всё на лице написано, - проговорил воин в маске. - Если ты думаешь, что я бы накормил тебя мясом младенца, то ошибаешься. У меня крыша ещё не настолько съехала, чтобы такое сделать.

- А что тогда с ним?

- Похоронил. Я не образец для подражания, но даже у меня есть понятия о том, что ещё можно делать, а что нет.

- Мера дозволенного среди недозволенного?

- Она самая, - кивнул воин в маске. - Но ты ведь знаешь, что если бы другого выхода не оставалось...

- Да, знаю.

Римидалв ещё раз посмотрел на кусочки мяса и положил их себе в рот. Прожевав, он проглотил. Вкус так себе, т.е. вообще никак, но выбора у него не было.

- Слушай, а когда ты успел всё сделать? Ну, в смысле...

- Пока ты был в отключке, - ответил мужчина. - 3 дня плюс ещё один с того света тебя вытаскивал, а потом откармливал.

- 4 дня... Так долго?

- А чего ты хотел? Хех... Сколько дней ты не ел? Неделю? Человек без еды может прожить максимум около месяца, но у каждого это индивидуально. Всего столько разом навалилось, так что неудивительно, что ты вырубился.

- Я ведь бежал. Как ты меня нашёл?

- Следы. Да не больно-то и искать тебя пришлось. Далеко тебе не удалось уйти. Когда я тебя нашёл, ты уже одной ногой был в могиле. Без еды у тебя бы вышло полностью войти туда. Так что прямо сейчас ты не впервые ел мясо человека.

- Но... как я смог его съесть, если был в отключке?

- Рот и пищевод - это гладкая мышечная ткань. Она не подчиняется воле существа. Еда бы всё равно ушла в желудок, даже если бы ты стоял верх ногами. Я просто клал мясо тебе в рот очень мелкими кусочками, чтобы они не застряли. А дальше твой организм уже сам всё делал.

- Жуть...

- И да, ещё вот что. Без воды ты тоже вряд ли долго протянешь. Так что тебе надо что-то пить. Воды здесь нет, поэтому вот, - мужчина протянул юноше армейскую фляжку.

- Что это?

- А ты посмотри. Скрывать уже не буду.

- Это же... кровь!

- Да. Тоже ведь жидкость.

- Но... Погоди, ты ведь тоже меня кровью поил, пока я был в отключке, да?
- Ага. Быстро понял. Но после человечины тебе это уже менее противно должно стать.
- От этого всё равно не легче.
- Понимаю. Но ведь и жить ты тоже хочешь?

Римидалв взглянул на мужчину. Глаза. Такие же серые, как и у него. Они будто видели его насквозь. Он всегда угадывает мысли юноши, знает, о чём тот думает. Каждый раз. А вот Римидалв такого не может. Он ещё раз взглянул на флягу. Стоит ли его жизнь всего этого?

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1910109>